

Спѣтербургъ
въ Императорскую Публичную
Библиотечку

СПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОС

Выходятъ два раза въ мѣсяць (1-го и 15-го числа).

Присланныя для напечатанія рукописи, по усмотрѣнію Редакціи, подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Рукописи, не принятые для печати, возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ за ихъ счетъ.

Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются. Гонорара не существуетъ.

№ № 20-21

Годъ изданія

VIII.

1-го ноября 1910 года.

ЧАСТЬ О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н А Я.

Высочайшія телеграммы.

Его Высочайшествомъ, Архіепископомъ Владивостокскимъ и Камчатскимъ Евсеіемъ, по случаю открытія Православнаго Камчатскаго Братства, получена отъ Государя Императора слѣдующая телеграмма:

«Государыня Императрица и Я сердечно благодаримъ васъ, Владыка, и іеромонаха Нестора за выраженныя благожеланія Наслѣднику Цесаревичу. Да будетъ Камчатское Братство истиннымъ источникомъ утѣшенія православныхъ и разсудникомъ нашей вѣры на далекой окраинѣ. НИКОЛАЙ».

Настоящая Высочайшая телеграмма была получена въ отвѣтъ на слѣдующую:

«Сегодня торжественно открыто Православное Кам-

чатское Братство Нерукотвореннаго Спаса на служеніе далекой многострадальной Камчатской области. Вѣрноподданнически повергая къ стопамъ Вашихъ Императорскихъ Величествъ и Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича чувства безпредѣльной любви, преданности и благодарности за все Царскія милости, обильно излитыя на новоучрежденное Братство, и вспоминая милостивое Царское обѣщаніе Вашихъ Величествъ іеромонаху Нестору о пожалованіи съ 1911 года Высочайшимъ Покровителемъ Братства Государя Наслѣдника Алексѣя Николаевича, — новоучрежденное Братство молить Бога о здравіи и долгоденствіи Вашихъ Императорскихъ Величествъ и Нареченнаго Покровителя Братства Государя Наслѣдника Цесаревича. Евсевій Архіепископъ Владивостокскій и Камчатскій, Камчатскій миссіонеръ іеромонахъ Несторъ».

Телеграмма отъ Ея И. В. Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

«Радуюсь открытію Камчатскаго Братства и шлю ему сердечныя пожеланія полного успѣха въ его многотрудной дѣятельности. Марія».

Настоящая Высочайшая телеграмма была получена въ отвѣтъ на слѣдующую:

«Сегодня открыто Камчатское Братство, взысканное милостями Вашего Императорскаго Величества. Повергая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества безграничныя чувства любви, преданности и благодарности, Братство молить Бога о здравіи и благоденствіи Вашего Величества.

Евсевій Архіепископъ Владивостокскій и Камчатскій. Камчатскій миссіонеръ іеромонахъ Несторъ.

Телеграмма отъ Ея И. В. В. К. Елисаветы Феодоровны.
«Сердечно тронута Вашей молитвенной памятью. Да

пошлетъ Господь Вамъ и отцу Нестору здоровья, силъ и да благословитъ Вашъ общій подвижническій трудъ.

Елисавета».

Эта милостивая телеграмма была получена въ отвѣтъ на слѣдующую:

«Въ день открытія Камчатскаго Братства, облагодѣтельствованнаго Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ, Торжественное Собраніе Братства выражаетъ Вамъ, Благовѣрная Государыня, безграничныя чувства любви и благодарности. Архіепископъ Евсевій Владивостокскій и Камчатскій. Камчатскій миссіонеръ іеромонахъ Несторъ».

Архипастырское благословеніе съ выдачею грамотъ.

I.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 25 сентября сего 1910 года за № 3156, преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамотъ: корейско-подданнымъ:—Николаю Вонъ и Андрею Вонъ за сдѣланное пожертвованіе на нужды и благоуукрашеніе Янчихэнскаго храма и мѣстную церковно-приходскую школу двухсотъ (220) рублей.

II.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 16 октября 1910 года за № 3385, преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамотъ: представителю торговаго дома Харламовъ и Ко въ с. Владиміро-Александровскомъ *Проконію Харламову* и крестьянину дер. Голубовки *Роману Грдину* за ревностное отношеніе къ благоуукрашенію храма въ с. Владиміро-Александровскомъ. 9 округа

П е р е м ѣ щ е н і е.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 6 октября за № 3292, и. д. псаломщика Еленовской церкви.

Лука *Галушко* переведенъ къ Донской церкви, съ 1 октября. 1910 г.

Рукоположеніе.

3 октября с. г. учитель Хорольскаго М. Н. П. училища Петръ *Хичинъ* рукоположенъ въ санъ священника къ церкви-школѣ поселка Сергіевского.

Исключеніе изъ списковъ духовенства.

Заплатный священникъ Александровской церкви Александръ *Вехтеревъ* исключается изъ списковъ духовенства Владивостокской епархіи, за принятіемъ его на службу въ Томскую епархію, съ 13-го сентября с. г.

Причисленіе.

Опредѣленіемъ Духовной Консисторіи, отъ 27 сентября за № 7874, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, дер. Преображенка причислена приходомъ къ Еленовской церкви.

Назначенія, перемѣщенія и увольненія.

Резолюціями Его Высокопреосвященства:

Отъ 17-го сентября № 3093 — мѣщан. Павелъ *Лазаревъ* назначенъ псаломщикомъ къ Многоудобинской церкви, съ 15 сентября сего года;

— 18-го сентября № 3100, — священникъ Ширьевской церкви Евлампій *Петропавловскій*, согласно просьбы, переведенъ къ Полтавской церкви, съ 1-го октяб. с. г.;

— 24-го сентября № 3154, — псаломщикъ Донской церкви Александръ *Стигуровскій* уволенъ, согласно прошенія, отъ должности съ 1-го октября с. г.;

— 25-го сентября № 3161,—п. д. псаломщика Плох. причта Косьма *Коломацкій* переведенъ къ Чернорученской церкви, съ 1-го октября с. г.;

— 25-го сентября № 3160,—учитель священникъ Духовской церкви-школы Петръ *Луцкиъ* назначенъ на пггатную священническую вакансію къ Монастырищенской церкви, съ увольненіемъ отъ должности учителя.

— 28-го сентября № 3192,—псаломщикъ Хвальинской церкви Александръ *Мендринъ*, согласно прошенія, — уволенъ заштатъ.

Утвержденіе въ должности.

Резолюціями Его Высокопреосвященства утверждены въ должности:

Отъ 20-го сентября № 3111,—кр. Карлъ *Ридченко* церковнымъ старостой—къ Шираевской церкви;

— 24-го сентября № 3151, кр. Іовъ *Патлай*—церковнымъ старостой къ Дубовской церкви;

— 27-го сентября № 3187,—кр. Алексѣй *Воровикъ* церковнымъ старостой—къ Гайворонской церкви.

Владивостокскія
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го ноября (№№ 20-21.) 1910 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

Слово къ паломникамъ-богомольцамъ и къ братіи Свято-Троицкаго Усуурійскаго монастыря.

(Произнесенное 13 октября за литуріей, совершенной Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Евсевіемъ, Архіепископомъ Владивостокск. и Камчатскимъ).

Придите вси люди, вѣрою сошедшея,
прославимъ Владычицу Богородицу,
Заступницу рода нашего.

Такъ, православные христіане, нынѣ призываетъ насъ святая Церковь для прославленія Пресвятой Богородицы.

Можемъ ли мы достойно прославить Пресвятую Богородицу, которая есть славнѣйшая всѣхъ ангеловъ и честнѣйшая херувимовъ, которую славить все ангеловъ небесное войнство со Предтечею Господнимъ и всѣми святыми?

Какъ же мы земнородные ублажимъ Тя, Владычице міра!

Что наречемъ Тя, о Благодатная! — Небо, яко возсіяла еси Солнце Правды, — Рай — яко прозябла еси цвѣтъ нетлѣнія, — Дѣву, яко пребыла еси нетлѣнна. — Чистую Матерь, яко имѣла еси на святыхъ Твоихъ обитяхъ Сына всѣхъ Бога.

Мы, грѣшные, припадемъ съ вѣрою, съ покаяніемъ и съ горячими молитвами предъ святой иконою Богоматери, нынѣ прославляемой, и будемъ усердно просить Богоматерь о прощеніи нашихъ грѣховъ, возблагодаримъ Пресвятую Дѣву, что Она допустила насъ недостойныхъ на сегоднешній торжественный престольный праздникъ въ св. обители вознести наши молитвы вмѣстѣ съ ино-

ками сей св. обители, возглавляемой нынѣ нашимъ молитвенникомъ — благостнымъ Архипастыремъ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкой Евсевиємъ.

Кого, братіе, не тронуло, не умилило благолѣпное церковное торжество, совершаемое въ эти дни здѣсь?

Вы, прилежные богомольцы, оставили свои дома и селенія подъ покровъ и защиту Богоматери, а сами пришли сюда въ св. обитель, чтобы обновиться духовно, очистить себя отъ тяжкихъ и многочисленныхъ грѣховъ.

Быть можетъ, кто либо здѣсь, у этой тихой пристани нашелъ себѣ успокоеніе отъ житейскихъ волненій, успокоился духомъ и сердцемъ; иные изъ васъ пришли сюда въ обитель поучиться, какъ нужно молиться съ усердіемъ Господу Богу, другіе пришли поучиться, какъ нужно нелѣпно работать и трудиться для ближнихъ, какъ нужно дѣлать добрыя дѣла, всѣ вы собрались сюда и ради подвига постнаго.

Да,—все это рѣшительно вы получите здѣсь въ св. обители.

Вотъ чрезъ нѣсколько минутъ, вы всѣ исповѣдники приступите къ принятію св. Таинъ Христовыхъ.

Чрезъ принятіе св. Таинъ вы соединитесь со Христомъ, какъ сказалъ Самъ Господь—«ядый Мою Плоть и пійяй Мою Кровь во Мнѣ пребываетъ и Азь въ немъ».

Да будетъ же одинъ Богъ въ вашемъ сердцѣ, дайте душѣ вашей нарадоваться Господомъ,—давно уже у васъ не было этой радости.

Послѣ причастія св. Таинъ постарайтесь всѣми вашими силами сохранить себя, свою душу въ той чистотѣ и радости, какову вы получите сегодня.

Помолившись съ вѣрочъ Господу Богу и Его Пречистой Матери, дайте себѣ крѣпкое вѣрное по совѣсти слово оставить свои привычныя любимыя грѣхи и вамъ самимъ будетъ тогда отрадно и легко.

Если кто-либо былъ подверженъ несчастному пьян-

ству, сопровождающемуся многими бѣдами и несчастіями, или кто-либо непрестанно сквернословилъ, либо предавался какимъ-либо инымъ порокамъ губительнымъ, то послѣ нынѣшняго покаянія оставьте эти пагубныя привычки и замѣните ихъ ежедневной молитвой ко Пресвятой Богородицѣ.

Исполнивъ вашу постъ и молитву въ сей святой обители, идите съ миромъ обновленные духовно въ свои селенія и дома и принимайтесь снова каждый за свой честный трудъ и работу.

Подѣлитесь разговоромъ со своими близкими и родными о вашей духовной радости, приобрѣтенной вами въ сей мирной, тихой, молитвенно-трудоу обители.

Помните этотъ день празднованія Иверской иконы Божіей Матери въ обители и ежегодно посвящайте сію обитель 13 октября для поклоненія честной иконѣ Богоматери и другимъ святымъ, находящимся здѣсь.

Вы вчера, братіе, слышали за службой о дивномъ чудѣ съ иконою Иверской Богоматери, вы слышали и о дерзкомъ гоненіи на святые иконы.

Быть можетъ, братіе, вы и нынѣ встрѣтите такихъ людей, быть можетъ, люди невѣрующіе или иновѣрные, сектанты, раскольники будутъ и вамъ говорить о молитвѣ, объ иконахъ, о нашей православной церкви, о монастыряхъ что-либо худое, будутъ стараться приводить васъ въ свою иную вѣру...

Умоляю васъ, не отступайте ни на шагъ отъ православной вѣры, знайте, что эта вѣра наша есть истинная, непоколебимая, православная, что церковь наша святая, что все, что мы видимъ и слышимъ въ церкви Божіей, — все это для нашего спасенія преподается.

Слушайте своихъ православныхъ священниковъ, молитесь и бесѣдуйте съ ними, идите всегда на ихъ пастырскій призывъ въ храмы и на бесѣды, просите ихъ о томъ и сами съ любовью.

А вамъ чего пожелать, православные братіе — войны?..

Къ вамъ одно наше слово — дорожите тѣмъ, что вы именуетесь *воинствомъ христіолюбивымъ*.

Христіолюбивый православный воинъ долженъ, следовательно, быть прежде всего вѣрнымъ сыномъ своей православной Церкви, а затѣмъ долженъ вѣрой и правдой служить своему Царю Батюшкѣ и Родинѣ.

Вчера и сегодня мы молимся словами Церкви такъ: Владычице, молитвами Твоими заступи и спаси православнаго Императора и все Христіолюбивое Его воинство силой Твоею ограда, да Тобою хвляющееся, и все упованіе на Тя возлагающее, не постыдимся во вѣки.

Мы все должны съ особеннымъ усердіемъ молиться за Царя нашего, любящаго насъ всѣхъ.

Я счастливъ, отцы и братіе, повѣдать вамъ въ семь св. храмѣ о царской любви и заботахъ къ намъ, живущимъ на Дальнемъ Востока.

Возлюбленніи о Христѣ иноки, знаете ли вы особенную Царскую любовь и вниманіе къ нашимъ православнымъ обителямъ и къ простымъ рядовымъ инокамъ?

Я не вправѣ сокрыть отъ васъ нашу общую радость, недавно пережитую мною и за себя и за всѣхъ васъ.

Я вашъ меньшій о Христѣ братъ нынѣ лѣтомъ былъ милостиво принятъ въ царскихъ чертогахъ и обласканъ нашимъ драгоценнымъ Боголюбивымъ Царемъ Батюшкой и благовѣрными Царицами-Матушками.

О, какъ безгранично драгоценна благоговѣйная бесѣда боголюбиваго Царя о монашествѣ! Знаетъ благочестивый Государь, что здѣсь на самомъ Дальнемъ Востока есть св. обитель мирная, трудовая и молитвенная, и радуется сердце Царево, что есть у насъ преподобные иноки молитвенники за обширную Россію и что есть православные Богомольцы, любящіе св. обители.

Вспомнимъ, какъ недавно еще Самъ Государь со всею Царскою Семейю молился среди многотысячной толпы рус-

скихъ простыхъ богомольцевъ въ Саровѣ и какъ за горячій молитвы Царя и Царицы и всей вѣрующей Россіи Господь даровалъ Царской Семьѣ Сына Наслѣдника Цесаревича. А какой назидательный примѣръ даетъ намъ Сама Царица соблюденіемъ всѣхъ большихъ и малыхъ постовъ, установленныхъ православною церковью и чтеніемъ книгъ божественнаго писанія! Наконецъ какъ намъ не умиляться, какъ же не молить и не благодарить Бога за боголюбивый Царственный Домъ Россійскій.

Благовѣрная Великая Княгиня Елисавета Θεодоровна, которая пережила тягчайшее горе въ своей жизни, когда звѣрски убили злодѣи безумные ея царственнаго супруга Великаго Князя Сергія Александровича въ священномъ Московскомъ Кремлѣ, она еще тогда выразила свою христіанскую любовь и прощеніе даже къ убійцѣ, даровавъ ему помилованіе отъ смертной казни. А нынѣ эта Великая Княгиня добровольно и смиренно перемѣнила свой дворецъ на простую скромную келлію въ св. обители Милосердія, а великокняжеское одѣяніе Великая Княгиня съ благоговѣніемъ перемѣнила на скромное иноческое одѣяніе, главу покрыла монашескимъ апостольникомъ, на рукѣ Ея простыя четки, на груди древесный крестъ, сердце же ея любвеобильное и всѣ заботы всецѣло относятся къ нуждающимся, больнымъ и скорбящимъ меньшимъ братьямъ,—вотъ кому посвятила себя на служеніе Великая Княгиня. Укрѣпи ее, Господи, въ великомъ подвигѣ равноапостольномъ!

Не достаточно ли съ насъ, отцы и братія, сказаннаго сейчасъ, чтобы каждый съ умиленіемъ могъ оцѣнить вѣру, любовь и заботы о насъ, меньшихъ православныхъ христіаныхъ, со стороны Россійскаго Царствующаго Дома?

Усугубимъ же мы всѣ наши молитвы за Царя нашего благовѣрнаго и за весь Царствующій Домъ.

Боже, спаси и сохрани Царя нашего! Аминь.

Камчатскій миссіонеръ Геромонахъ *Несторъ*.

Къ пребыванію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Евсевія на Иркутскомъ миссіонерскомъ сѣздѣ.

(Окончаніе).

5-го августа миссіонерскій сѣздъ закрылся. Послѣ общаго собранія, на которомъ рѣшались послѣднія постановленія секцій, всѣ участники сѣзда и всѣ присутствовавшіе на послѣднемъ собраніи собрались въ домовую церковь духовнаго училища, наполнивъ эту церковь до тѣспоты. Здѣсь былъ совершенъ благодарственный Господу Богу молебенъ, съ возглаголеніемъ многоглаголющаго Государю Императору и всему Царствующему Дому. Послѣ молебна какъ архипастыри, такъ и прочіе члены сѣзда направились въ покои архіерейскаго Дома, гдѣ ихъ ожидалъ Высокопреосвященный Тихонъ, пожелавшій, несмотря на свою тяжкую болѣзнь, лично проститься со всѣми участниками сѣзда Архипастырь, видимо, взялъ на себя непосильный подвижъ, однако крѣпился и даже, стоя на ногахъ, предполагалъ благословить каждого изъ прибывшихъ; но ему этого не позволили, насильно усадивъ его въ кресло. Владыка слабой улыбкой поблагодарилъ за такое вниманіе къ его немощи. Прощаясь, архипастырь нашелъ въ себѣ силы сказать почти каждому подходившему нѣсколько словъ съ выраженіемъ своихъ благопожеланій.

Послѣ прощанія съ Высокопреосвященнымъ Тихономъ всѣ архипастыри и о. о. члены сѣзда снова вернулись въ духовное училище, гдѣ былъ приготовленъ послѣдній прощальный обѣдъ. Въ послѣдній разъ собрались всѣ, но уже не для дѣловой, а для прощальной бесѣды. Поэтому къ радости по случаю окончанія большого и важнаго дѣла невольничко присоединялось и чувство грусти отъ сознанія, что вся эта дружная семья собралась въ послѣдній разъ и приведется ли многимъ изъ участниковъ сѣзда увидаться на землѣ, — Богъ знаетъ. Такія чувства невольничко отражались на общемъ настроеніи, придавая ему характеръ особой задушевности. Въ концѣ застольной бесѣды и здравицъ за Государя Императора, за архипастырей и всѣхъ членовъ сѣзда, о. протоіерей Восторговъ обратился съ особою рѣчью къ преосвящен-

тому Иоанну Киренскому, выразивъ ему, какъ болѣе всѣхъ потрудившемуся въ предсѣздной комисіи по дѣлу организаціи съѣзда, благодарность отъ съѣзда, а затѣмъ преподнесъ ему панагію, утроенную въ стѣлѣ XVI-го вѣка на память о съѣздѣ. Пресвященный Иоаннъ былъ растроганъ такимъ вниманіемъ и въ прощуповавшихся словахъ высказалъ свою благодарность за поднесенный даръ.

Послѣ обѣда началось прощаніе съ архипастырями и другъ съ другомъ, а потомъ многіе тотъ съ-же оставили духовное училище, чтобы ѣхать по дѣламъ.

6-го августа Высокопреосвященный Евсеій вмѣстѣ съ преосвященными Иннокентіемъ и Сергіемъ совершили литургію въ Кафедральномъ соборѣ.

8-го августа, въ воскресенье Владыка съ преосвященнымъ Иннокентіемъ совершили литургію въ Вознесенскомъ монастырѣ у мощей Св. Иннокентія. Послѣ литургіи и послѣ трапезы любезно предъ женой преосвященнымъ настоятелемъ монастыря епископомъ Иоанномъ, Владыка посѣтилъ келліи своихъ старыхъ знакомыхъ іеромонаховъ и монаховъ, которые были еще въ то время, когда Владыка былъ настоятелемъ сего монастыря. Неожиданное вниманіе, оказанное Владыкой, такъ растрогало нѣкоторыхъ изъ о. о. іеромонаховъ, что они буквально плакали.

Простившись съ преосвященнымъ Иоанномъ, съ братіей монастыря, Владыка отбылъ изъ монастыря, напутствуемый благогласнымъ звономъ монастырскихъ колоколовъ.

9-го августа къ 8-ми часамъ вечера Владыка и спутники его прибыли на вокзалъ Иркутской станціи жел. дороги и помѣстились въ своемъ служебномъ вагонѣ. Сюда-же прибылъ проводить Владыку преосвященный Иннокентій Якутскій и множество духовенства и другихъ лицъ, такъ что вагонъ не могъ вмѣстить всѣхъ прибывшихъ проситься. Слышались спѣшныя благожеланія счастливаго пути. Старые сослуживцы и ученики Владыки выражали желанія увидѣться еще. Многіе высказывали желанія видѣть Владыку на Иркутской кафедрѣ, поводомъ къ чему, несомнѣнно, служила тяжкая болѣзнь Иркутскаго архипа-

стыря Тихона. Въ половинѣ 9-го вечера поѣздъ плавно двинулся со станціи и Владыка отправился въ обратный путь. На перронѣ, близь вагона Владыки раздалось пѣніе: „тово деспотинъ ке архіерея имонъ“. Это духовенство г. Иркутска изпутствовало нашего архипастыря.. Поѣздъ все ускорялъ и ускорялъ свой холь, и наконецъ Иркутскъ и храмы его исчезли изъ вида. Началась обычная въ такихъ случаяхъ забота, какъ поудобнѣе размѣститься, какъ усадить и уложить вещи и проч. Среди спутниковъ Владыки на обратномъ пути не оказалось преосвященнаго Сергія Кіотосскаго, который еще наканунѣ уѣхалъ въ Россію, о. архимандрита Павла, уѣхавшаго ранѣе съ пресвященнымъ Меоодіемъ въ Читу, и псаломщика Романа Кима, который еще 5 го августа выбылъ изъ Иркутска домой. Псаломщику Киму о. протоіерей Восторговъ предложилъ прибыть на пастырскіе курсы въ Москву. Испросивъ соизволеніе Владыки, Кимъ согласился на предложеніе о. прот. Восторгова и потому поспѣшилъ домой, чтобы устроить свои домашнія дѣла и въ началѣ сентября уѣхать въ Москву. Въместо выбывшихъ къ спутникамъ Владыки присоединился о. архимандритъ Аверкій. Кромѣ того Владыку сопровождали Туркестанскій епархіальный наблюдатель церк. школъ Н. Л. Брызгаловъ, пожелавшій проводить Владыку до перваго встрѣчнаго поѣзда. Съ нимъ Владыка пробесѣдовалъ до 2 часовъ ночи. На ст. Култукъ Н. Л. Брызгаловъ простился съ Владыкой и оставилъ вагонъ.

11-го августа утромъ поѣздъ прибылъ въ Читу. Здѣсь Владыка остановился на сутки; въ 9-ть часовъ утра Владыка отбылъ изъ вагона и направился къ преосвященному Меоодію, у котораго и пробылъ часовъ до трехъ дня, а потомъ посѣтилъ маститаго старца о. кафедральнаго протоіерея І. Тилова. Вечеръ Владыка и овелъ у своего ученика по Иркутской семинаріи начальника Забайкальской миссіи о. архимандрита Евфрема, куда прибылъ и преосвященный Меоодій и другія почетныя лица изъ градо-Читинскаго духовенства. Около 9-ти часовъ вечера Владыка вернулся въ свой вагонъ

14-го августа Архипастырь прибылъ въ Харбинъ, а 17-го на Сѣданку.

Такъ, въ добромъ здоровьи совершена поѣздка Его Высокопреосвященства на Иркутскій миссіонерскій сѣздъ.

Однако, имѣлъ-ли миссіонерскій сѣздъ какіе-либо результаты относительно положенія миссіонерскаго дѣла въ Владивостокской епархіи? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ считаемъ долгомъ сообщить слѣдующее:

Миссіонерскимъ сѣздомъ признано необходимымъ соединить Сеульскую миссію съ Владивостокской корейской подъ управленіемъ одного начальника миссіи—епископа, викарія Владивостокской епархіи. Признано необходимымъ организовать особую миссію для Сѣверной Маньчжуріи, на подобіе Сеульской, и миссію для китайцевъ, проживающихъ въ предѣлахъ Владивостокской епархіи, подъ управленіемъ также епископа, второго викарія Владивостокской епархіи. Сѣздъ призналъ нужнымъ усилить Владивостокскую миссію учрежденіемъ пяти становъ на материкѣ и одного—двухъ становъ, смотря по надобности, на о. Сахалинѣ. Помимо того, сѣздъ призналъ полезнымъ учредить для Владивостокской миссіи пять катехизаторовъ и особую катехизаторскую школу во Владивостокѣ, или Яичихѣ. Для подготовки специальныхъ миссіонеровъ для миссіи Дальняго Востока признано нужнымъ организовать особыя высшія миссіонерскія курсы при Восточномъ институтѣ. Кроме того выражено пожеланіе, дабы выходцамъ изъ Кореи—корейскимъ подданнымъ, принявшимъ православіе, въ виду ихъ тяжкаго положенія и на роднѣ, и здѣсь, въ Приморской области, разрѣшено было селиться тамъ, гдѣ окажется возможнымъ, принимая въ соображеніе политическое положеніе Приамурскаго края. По отношенію къ Камчаткѣ, Сѣздъ призналъ необходимымъ присоединиться къ ходатайству Архіепископа Евсевія о томъ, чтобы здѣсь была учреждена самостоятельная епископская кафедра и устроена церковно-учительская школа съ расширеннымъ курсомъ, дабы воспитанники этой школы не только пополняли кадры учителей церковныхъ школъ, но и были кандидатами на должности священниковъ. Миссія на Камчаткѣ, по предложенію сѣзда, дол-

жна быть усилена пятью особыми часовнями-станами и при нихъ катехизаторами. Вотъ главнѣйшія предложенія съѣзда относительно миссіи во Владивостокской епархіи.

Пожелаемъ же, чтобы эти постановленія полностью были приведены въ исполненіе въ возможно скоромъ времени.

II. II.

Какъ милостивъ Господь къ кающимся!

(Изъ Ефрема Сирина).

Боже щедрый и всесильный!
Какъ источникъ многоводный
И прекрасный и обильный
Напояетъ всѣхъ свободно,
Такъ любовь Твоя питаетъ
Все небесное, святое
И струями ниспадаетъ
На дыханіе земное.

Тѣхъ, кто кается сердечно,
Ты любовью предваряешь,
Съ милосердьемъ безконечнымъ
Двери неба отверзаешь,
Самъ на встрѣчу къ нимъ выходишь,
За грѣхи не укоряешь,
Ризы свѣтлыя выносишь
И въ веселье облакаешь.

Ибо ищешь Ты, Владыко,
У людей ихъ покаянье,
По любви Своей великой
Зачисляешь воздыханье.

Исчисляешь слезы грѣшныхъ,
Всѣхъ смиренныхъ, сокрушенныхъ
Ты въ обителяхъ небесныхъ
Принимаешь, какъ спасенныхъ.

A. II.

Непрочность благъ міра.

(Изъ Ефрема Сириня).

Прекрасенъ міръ, но въ немъ царитъ
Повсюду смерть, какъ скрытый ядъ...
Кого же смерть та пощадитъ?
Старикъ и юный лягутъ въ рядъ,
Какъ цвѣтъ, скошенный на лугу...
Что-жъ люди міра? вотъ они,
Какъ овцы мечутся въ кругу,
Потѣютъ, мучатся съ утра
Затѣмъ, чтобъ тернія собрать
Для личьей муки, — для костра,
Чтобъ вѣчно въ злѣ своемъ страдать.
Блаженъ, кто міромъ не плѣненъ
И въ тинѣ міра не погрязъ!
Въ немъ будетъ зло со всѣхъ сторонъ,
Бурный онъ моря въ сотни разъ:
Бываетъ въ морѣ тишина
И водворяется покой,
Но въ мірѣ — вѣчная война,
Бушуютъ волны и прибой
И вихри злобствуютъ страстей...
Блаженъ же, кто въ немъ мудро велъ
Свой путь, избѣгнувши сѣтей
И пристань тихую обрѣлъ.
Вѣдь счастье міра улетитъ.
Какъ дымъ, оставивъ горечь въ насъ,
Вѣдь красота его сожжетъ,
Какъ бы видѣнье съ нашихъ глазъ,
Мелькнетъ безслѣдно, словно тѣнь...
Проснись же, грѣшникъ, и спиши!
Гляди: еще сияетъ день,
Видна и пристань тамъ въ тиши
И вѣчность смотритъ на тебя
И вѣчный міръ царитъ въ выси,
Въ свои селенія зовя...

А. Л.

Къ открытію Православнаго Камчатскаго Братства во имя Нерукотвореннаго образа Всеми-лостиваго Спаса.

Православное Камчатское Спасское Братство начало основываться съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Евсевія, іеромонахомъ Несторомъ камчатскимъ миссіонеромъ, въ С.-Петербургѣ среди множества сочувствующихъ людей высшаго общества.

О. Несторъ мечталъ объ устройствѣ братства или общества для удовлетворенія нуждъ далекой Камчатки и ввѣренной ему миссіи еще въ 1907 году, когда воочию увидѣлъ и убогую жизнь Камчатскихъ обитателей, и ненормальное отношеніе къ нимъ со стороны завѣжныхъ русскихъ людей и иностранцевъ, извлекавшихъ выгоду себѣ изъ естественно богатаго края, пользуясь пространствомъ и довѣрчивостью камчатскихъ «дѣтей природы».

Но дальность разстоянія Камчатки отъ Россіи, отсутствіе большую половину года путевого и телеграфнаго сообщенія съ Камчаткой не могли, конечно, привести къ осуществленію мысли о. Нестора объ устройствѣ братства.

Только лишь частныя письма о. Н. и воззваніе о помощи голодающимъ въ тяжелый 1907 годъ расположили вниманіе и сочувствіе нѣкоторыхъ добрыхъ русскихъ людей къ отдаленной почти дотолѣ невѣдомой Камчаткѣ.

Еще большее ознакомленіе и сближеніе Россіи съ Камчаткой произошло нынѣ, по причинѣ случайной поѣздки о. Нестора въ Россію для поправленія разстроеннаго тяжелой цынгой его здоровья, но вотъ здѣсь то мы и убѣждаемся въ истинности того, что *сила Божія въ немощахъ совершается*. Большому, одинокому, безпомощному миссіонеру стало невыразимо больно, обидно, досадно и завидно видѣть спокойную, сытую, культурную теплую жизнь

счастливой Россіи, и тутъ же представилась въ его мысляхъ уже знакомая ему картина жизни среди снѣжной пустыни совместно съ грязными, дикими, больными и голодными людьми, съ собаками и дикими звѣрями, наконецъ вспомнилось о. Н., что богатую Россію не мало грѣетъ, одѣваетъ и украшаетъ мѣхомъ убогая, голая Камчатка, а сама за то почти ничего, не получаетъ...

И сдѣлалось на душѣ о. Н. отъ всего этого въ Россіи еще холоднѣе, чѣмъ на Камчаткѣ. Но нѣтъ, и быть не можетъ, чтобы Россія забыла свой израненный, обогранный мученической, еще не застывшей кровью Дальній Востокъ.

О. Несторъ вѣрилъ, что *Матушки Русь* была и будетъ „Святою Русью“...

Забывъ о своей болѣзни, о. Несторъ ѣдетъ въ невѣдомый для него Петербургъ, но не растерялся онъ въ немъ, въ его пышности и роскоши послѣ днкой подземной жизни въ Камчаткѣ. Въ каждомъ встрѣчавшемся съ нимъ петербуржцѣ о. Н. находилъ сочувствіе и готовность притти чѣмъ-либо на помощь для осуществленія пока еще мысленныхъ плановъ о. Н. въ пользу Камчатки.

Желаніе ознакомиться съ отдаленнымъ краемъ и лично повидать камчатскаго миссіонера въ столицѣ передавалось отъ одного лица къ другому и образовывалось цѣлыя общества и собранія для слушанія о. Нестора.

Любезность петербуржцевъ предлагала и предоставляла о. Н. обширныя залы бесѣдъ и докладовъ.

Въ присутствіи высшей духовной власти и высшего петербургскаго общества, а также и въ другихъ городахъ Россіи о. іеромонахъ дѣлалъ доклады и сообщенія о Камчаткѣ, иллюстрируя ихъ свѣтовыми картинками:

1) Въ клубѣ правыхъ членовъ Государственной Думы въ присутствіи членовъ Г. Д. епископовъ.

2) Въ религіозно-просвѣтительномъ домѣ въ присутствіи епископовъ Никона Вологодскаго и Андрея Мамадышскаго.

3) Въ ученоемъ окраинномъ обществѣ.

4) Въ салонѣ графини Игнатьевой въ собраніи «Уголька вѣры и патріотизма» въ присутствіи епископовъ Никона Вологодскаго, Серафима Кишиневскаго и Гавріила Аккерманскаго.

5) Въ обществѣ Единенія.

6) На монархическомъ съѣздѣ въ Москвѣ.

7) Въ Миссіонерскомъ обществѣ.

8) Въ часовнѣ Св. Стефана Великопермскаго.

9) На Иркутскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ присутствіи архіепископовъ Евсеія Владивостокскаго и Камчатскаго, Макарія Томскаго и Алтайскаго.

Такъ возрасталъ интересъ въ Русской публикѣ къ ознакомленію съ далекой окраиной, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастало и желаніе каждаго притти на помощь этой окраинѣ. Слѣдовательно, уже мечты о. Н. объ обществѣ и братствѣ сами собой осуществлялись, но оставалось только братство изъ добрыхъ людей основать прочное, официальное, что при полномъ сочувствіи высшаго общества, конечно, и удалось легко создать.

Уставъ Братства выработывался съ благословенія Высокопреосвященнаго Владыки Евсеія, о. Несторомъ при сочувствіи многихъ добрыхъ людей, пересмотръ его былъ порученъ Свят. Синодомъ Высокопреосвященнѣйшему Никандру арх. Вилонскому въ іюнѣ мѣсяцѣ с. г. скончавшемуся, а въ окончательной редакціи уставъ выработанъ совместно г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода Управляющимъ Синод. Канцеляріей, секретаремъ В. Введенскимъ и о. Несторомъ.

Вѣсть о пребываніи камч. миссіонера и объ учрежде-

ніи Камчатскаго Братства достигла даже до Царскаго слуха, велѣдствіе чего отецъ Несторъ былъ ласково принятъ въ парекнихъ чертогахъ Ихъ Величествами и получилъ много царскихъ милостей для Камчатскаго Братства и миссіи.

Высочайшія милости къ Камчатской миссіи Камчатскому Братству и іеромонаху Нестору, таковы:

1) Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна Всемилостивѣйше пожаловала одну тысячу рублей отцу іеромонаху Нестору въ его распоряженіе на религіозно-просвѣтительныя нужды Камчатской области.

2) Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна повелѣтъ соизволила препроводить іеромонаху Нестору отъ Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ церковное облаченіе и предметы церковной утвари.

3) Велѣдствіе ходатайства Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, съ Всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, послѣдовавшаго по докладѣ г. министра путей сообщенія отъ 11-го іюня с. г., сдѣлано распоряженіе о выдачѣ іеромонаху Нестору годового билета 1-го класса на бесплатный проѣздъ по всемъ желѣзнымъ дорогамъ

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по соглашенію г. министра путей сообщенія съ г. министромъ финансовъ, состоявшемуся въ установленномъ дѣйствующими законоположеніями порядкѣ, предоставлена, съ 24-го іюня с. г., бесплатная перевозка ежегодно одного вагона предметовъ и вещей, жертвуемыхъ въ пользу православной миссіи на Камчаткѣ и мѣстнаго православнаго Братства на протяженіи Москва—Тула—Рязскъ—Челябинскъ—Иркутскъ—Маньчжурія—Владивостокъ.

Комитетъ Добровольнаго Флота изъяснилъ свое согласіе на перевозку отъ Владивостока до Гижиги сихъ грузовъ, въ количествѣ не болѣе 100 пудовъ, безъ взы-

еканія фрахта, но съ уплатой всѣхъ прочихъ расходовъ, какъ то: за нагрузку и выгрузку и пр. по дѣйствительной стоимости.

Такова краткая исторія возникновенія Камчатскаго Братства.

Также получены отцомъ іеромонахомъ Несторомъ сердечныя привѣтственныя письма отъ архіепископа Макарія Томскаго и Алтайскаго съ приложеніемъ 100 руб., отъ архіепископа Пикапора Казанскаго и Свіяжскаго, отъ епископа Меодія Збайкальскаго и Нерчинскаго, отъ епископа Палладія Пермскаго и Соликамскаго; много и другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ горячо привѣтствовали новоучрежденное Камчатское Братство.

Въ день открытія Братства Его Высокопреосвященствомъ отправлены, кромѣ всеподданнѣйшихъ, еще слѣдующія телеграммы: Святѣйшему Синоду.

«Сегодня фактически открытое Камчатское Православное Братство почтительно проситъ благословенія и молитвъ Святѣйшаго Синода на полезное злуженіе далекой многоскорбной Камчатской окраины. Евсевій, Архіепископъ Владивостокскій и Камчатскій, Камчатскій миссіонеръ іеромонахъ Несторъ.

Отъ Святѣйшаго Синода полученъ слѣдующій отвѣтъ:

„По выслушаніи сообщеній объ открытіи Камчатскаго Братства, Святѣйшій Синодъ призываетъ Божіе благословеніе на предстоящую Братству многотрудную религіозно-просвѣтительную дѣятельность. Митрополитъ Флавіанъ“. Послана телеграмма за тѣми же подписями Высокопреосвященнымъ Митрополитамъ Антонію, Флавіану и Владиміру и епископу вологодскому Никону, также Оберъ-Прокурору Св. Синода г. Лукьянову: «Сегодня состоялось торжественное открытіе Православнаго Камчатскаго Братства. Первое общее собраніе постановило почти-

тельно просить Ваше Высокопреосвященство принять званіе почетнаго попечителя Братства, чѣмъ всѣ мы братчики будемъ искренно утѣшены».

Отъ митрополита Флавіана полученъ отвѣтъ: «Сердечно благодарю, охотно принимаю».

Отъ митрополита Владиміра получена также телеграмма: „Сердечно привѣтствую Ваше Высокопреосвященство съ открытіемъ Братства и благодарю за вниманіе ко мнѣ.»

Отъ г. Оберъ-Прокурора получено Архипастыремъ письмо отъ 15 сентября 1910 г. за № 8725 слѣдующаго содержанія: „Получивъ телеграмму Вашего Преосвященства и іеромонаха Нестора, объ открытіи Православнаго Камчатскаго Братства, долгомъ считаю принести Вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, іеромонаху Нестору и общему собранію Братства мою усердную благодарность за вниманіе, выразившееся въ избраніи меня почетнымъ попечителемъ названнаго Братства, каковое званіе я съ удовольствіемъ принимаю на себя.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря покорнѣйшимъ слугою *С. Лукьяновъ*».

Отъ преосвященнаго вологодскаго Никона получена телеграмма: „Привѣтствую Братство, благодарю за честь, сожалѣю, что буду бесполезенъ, прошу молитвъ. Волящій епископъ Никонъ“.

Кромѣ этихъ отвѣтныхъ телеграммъ, Владыкой полученъ рядъ телеграммъ привѣтственныхъ.

«Казанская духовная академія, ревнующая о просвѣщеніи инородцевъ свѣтомъ Христовымъ, поздравляетъ васъ, Владыка, съ открытіемъ Камчатскаго Братства. Епископъ Алексѣй».

«Сердечно желаю успѣха Камчатскому Братству. Привѣтствую. Епископъ Андрей». (Казань).

«Поздравляю съ открытіемъ Камчатскаго Братства. Завтра посылаю вагонъ груза для миссіи. Архимандритъ Арсеній». (Москва).

«Привѣтствую открытіе Камчатскаго Братства. Прошу вашего благословенія. Архимандритъ Амвросій. (Псковъ).

«Почтительнѣйше привѣтствуемъ Ваше Высопреосвященство съ открытіемъ Православнаго Камчатскаго Братства и молитвенно желаемъ, да процвѣтаетъ дѣятельность Братства на славу церкви Христовой и благо насельниковъ Камчатки. Архимандритъ Евгеній, архимандритъ Зосима». (Иркутскъ).

«Досточимаго Архипастыря Владыку Евсевія и іеромонаха Нестора сердечно поздравляемъ съ радостнымъ днемъ открытія Камчатскаго Братства, отмѣченнаго Царскою милостью. Анисимовы». (Вятка).

«Привѣтствую открытіе Камчатскаго Братства; мысленно присутствуя, радуюсь наступленію новой эры для Камчатки и ея обитателей. Священникъ Цивилевъ». (Пограничная.

Присоединеніе къ православію.

Въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня сего года въ Новороссійскомъ храмѣ, послѣ надлежащаго приготовленія, съ торжественностью было совершено таинство св. крещенія надъ корейцемъ Ченхери-Пакъ, 29 лѣтъ съ нареченіемъ ему имени Александръ въ честь Св. Благовѣрнаго и Великаго князя Александра Невскаго.

Считаю не лишнимъ упомянуть о той глубокой религіозной настроенности, которой Ченхери-Пакъ не разъ вызывалъ у меня слезы и сердечное умиленіе; онъ успѣлъ полюбить храмъ Божій всей своей душой и каждый день, во время приготовленія, изъявлялъ свое желаніе идти въ храмъ для молитвы; здѣсь онъ подолгу стоялъ на колѣ-

няхъ предъ иконой Спасителя или Св. Николая и безъ лицемѣрія, съ дѣтскою наивною простотою нѣжно и пламенно твердилъ слова: „Поже, помилуй мене, Св. Николашко, помоги мене“.

Смотря на его вѣчно задумчивые, куда-то въ даль, въ глубь устремленные черные прѣжигающіе глаза, вамъ невольно приходятъ въ голову слова Спасителя: «вотъ израильянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства».

Наканунъ праздника, послѣ всеобщаго бдѣнія— при большомъ стеченіи народа, состоялось нареченіе имени и отреченіе отъ всѣхъ языческихъ заблужденій.

Въ самый день праздника, предъ литургіей, съ благословенія Его Высокопреосвященства, мѣстнымъ священникомъ совершено таинство св. крещенія; на рѣдкое и первое торжество собралось много молящихся; у всѣхъ религиозное чувство было приподнято, на лицахъ сіяла большая духовная радость, а нѣкоторые отъ умиленія прослезились.

Послѣ св. крещенія священникъ поздравилъ новопросвѣщеннаго Александра троекратнымъ цѣлованіемъ съ принятіемъ св. крещенія; примѣру священника послѣдовали воспріемники и отвели Александра къ клиросу, гдѣ онъ съ зажженной свѣчой стоялъ всю обѣдню.

Въ положенное время новопросвѣщенный Александръ приобщенъ Св. Тѣла и Крови Христовой.

За запричастнымъ стихомъ сказано было слово на тему: «и будетъ едино стадо и единъ пастырь»!

Священникъ *Іоаннъ Кремльскій.*

Первое общенародное паломничество въ Уссурийскій Свято-Троицкій монастырь къ 13-му октября 1910 года.

8-го іюля 1910 года, во время годичнаго съѣзда членовъ Уссурийскаго Православнаго Пресвитерія Богородицы Братства, что

при Св.-Троицкомъ монастырѣ, пѣкоторыми изъ братчиковъ-священниковъ поднятъ бытъ вопросъ объ организаціи, въ цѣляхъ укрѣпленія въ народѣ релігіознаго чувства, всенароднаго паломничества въ монастырь изъ разныхъ приходоу Уссурійскаго края; съ крестнымъ ходомъ отъ ст. Шмаковка. По соглашенію съ настоятелемъ монастыря о. игуменомъ Сергіемъ, днемъ паломничества выло выбрано 13 октября с. г.—монастырскій храмовой праздникъ въ честь Иверской иконы Божіей Матери. Велѣдствіе этого Совѣтъ Братства сдѣлалъ соотвѣтствующее объявленіе черезъ Владивостокскія Епархіальныя Вѣдомости. Вскорѣ послѣ сего въ Совѣтъ Братства стали поступать отъ приходскихъ священниковъ заявленія о желаніи принять въ паломничествѣ участіе съ тѣмъ или инымъ количествомъ прихожанъ. Первоначально предполагалось исходатайствовать для богомольцевъ, въ видахъ привлеченія возможно большаго ихъ числа, удешевленный тарифъ по Уссур. ж. дорогѣ, но когда цифра богомольцевъ еще въ половинѣ сентября мѣсяца опредѣлилась приблизительно въ 2000, рѣшено было, во избѣжаніе чрезмѣрнаго скопленія народа (такъ какъ, въ противномъ случаѣ, въ монастырѣ не хватило бы мѣста для почлега), исходатайствование денежнаго тарифа отклонить, заказано было лишь два особахъ богомольческихъ поѣзда съ вагонами четвертаго класса.

Незадолго до паломничества въ самой обители пачались постепенныя приготовленія къ первому еще приему столь большаго числа богомольцевъ. Правда, монастырь круглый годъ посѣщается паломниками изъ разныхъ уголковъ Уссурійскаго края, изъ Маньчжуріи и даже съ Амура, но все же больше 800—1000 челоуекъ еще не бывало ни разу. Поэтому, необходимо было, насколько возможно, приспособить монастырскія помѣщенія для почлега, также устроить особую кухню, столы, припаси посуду и т. д. Нечего и говорить, что еще за нѣсколько дней до паломничества правильное теченіе монастырской жизни нарушилось, все вниманіе, всѣ заботы и рабочія силы направлены были на одну цѣль: на приемъ богомольцевъ, при чемъ постоянная готовность монастыря идти навстрѣчу духовнымъ потребностямъ здѣшняго па-

седоція на этотъ разъ сопровождалась также немалыми матеріальными затратами.

Богомольческіе поѣзда назначены были къ отправленію — одинъ изъ Владивостока 10 октября въ 3^{1/2} ч. утра, а другой изъ Никольска того же числа въ 6 ч. 50 м. вечера. Первый поѣздъ долженъ былъ забрать богомольцевъ отъ Владивостока до Никольска включительно, а второй отъ ст. Ипполитовки до ст. Свіягино. Въ числѣ богомольцевъ отправилсъ, съ разрѣшенія коменданта Владивостокской крѣпости, 360 человекъ нижнихъ чиновъ изъ разныхъ частей войскъ, расположенныхъ въ крѣпости, подъ наблюденіемъ четырехъ офицеровъ, при чемъ даже разрѣшено было дать воинамъ-паломникамъ казенныя деньги на проѣздъ и на пищу во время пути. Въ этомъ числѣ было 150 человекъ пѣвчихъ, собранныхъ изъ разныхъ хоровъ. Владивостокскіе паломники, при участіи трехъ священниковъ, собрались въ соборъ ко всепоночной въ субботу, 9 октября. На лѣвомъ клиросѣ пѣлъ военный богомольческій хоръ, организованный благочиннымъ о. О. Кутузовымъ, подъ его личнымъ управленіемъ. Послѣ всепоночной о. настоятелемъ собора протоіереемъ А. Муравьевымъ собранъ былъ отслуженъ напутственный молебенъ, въ концѣ котораго о. протоіерей сказалъ паломникамъ прочувствованное напутственное слово. Затѣмъ, приложившись ко кресту и получивъ окропленіе св. водой, богомольцы отправились на вокзалъ, размѣстились по вагонамъ и въ назначенное время отправились въ путь. Ночью къ нимъ присоединились богомольцы съ Первой рѣчки. Часовъ около шести утра поѣздъ прибылъ на ст. Угольную, гдѣ съѣли немногіе богомольцы изъ деревень, прилегающихъ къ Сучалской вѣткѣ. Здѣсь передъ станціоннымъ зданіемъ поставили столъ, вынесли иконы и, пользуясь часовой стоянкой, отслужили воскресный молебенъ съ утренними молитвами. Пѣвчіе стройно и громко пѣли, а нѣкоторыя молитвы — „Спаси Господи“, „Воскресеніе Христово видѣвши“ пѣлъ весь народъ. Погода была тихая, теплая, ясная, солнце только что взошло, а побѣдный гимнъ Воскресшему Христу могуче торжественно, захватывающе раздавался по окрестности, и голоса единодушноты, воодушевленной толпы далеко пере-

ливались падъ гладкой поверхностью Амурскаго залива. Станціонныя служащіе и рабочіе, пораженные необычайнымъ, но умилятельнымъ зрѣлищемъ, присоединились къ богомольцамъ и вмѣстѣ съ ними крестились, молились, пѣли, подходили ко кресту и получали окропленіе, св. водою. Священники разоблачились, народъ разошелся по вагонамъ, были розданы по вагонамъ листки для чтенія, и листки съ разными молитвами, спеціально отпечатанныя въ монастырѣ для богомольцевъ. По вагонамъ началось чтеніе тамъ и сямъ слышались звуки молитвъ, иные умилялись; старушки плакали. На ст. Надеждицкой слышался звонъ къ литургіи въ Чичаговской церкви. Богомольцы вставали и благоговѣнно крестились. Настроеніе было тихое, умилятельное, ясное, какъ погода. На ст. Раздольное паломники запаслись кипяткомъ и позавтракали. Въ Никольскъ пріѣхали въ полдень. Солнце пригрѣвало, какъ въ августѣ. Здѣсь уже дожидалась большая толпа богомольцевъ свыше 300 человекъ—изъ Никольска, Раковки, Алексѣе-Никольскаго, Глуховки и другихъ окрестныхъ деревень. Съ раковскими богомольцами (свыше 60 человекъ) пѣшкомъ пришелъ на ст. о. І. Фалилѣевъ. Пользуясь трехчасовой стоянкой, хорошей погодой и затишьемъ отъ поѣздовъ, рѣшили доставить духовное утѣшеніе богомольцамъ, въ особенности никольскимъ, пожелавшимъ помолиться предъ отправленіемъ въ путь. Объявили по вагонамъ, что будетъ совершенно молебствіе. Солдаты, крестьяне и станціонныя служащіе буквально запрудили огромную Никольскую платформу. Многолюдный солдатскій хоръ раздѣлился на два лика. Начался молебенъ Божіей Матери и Преподобному Серафиму, съ акаонстами; въ концѣ молебна совершили освященіе воды, которою и окропляли всѣхъ подошедшихъ ко кресту. Священникъ 36 полка о. А. Челпановъ произнесъ краткое поученіе о религіозномъ значеніи паломничества. Небывалая еще въ краѣ столь внушительная религіозная демонстрація привлекла на вокзалъ массу желѣзнодорожной публики, китайцевъ и корейцевъ-язычниковъ, съ любопытствомъ наблюдавшихъ за всѣмъ происходящимъ. Несомнѣнно, столь единодушное шествіе множества православныхъ русскихъ людей, воодушевленныхъ ревностю о православнои вѣрѣ, не могло не

оставить добраго слѣда въ сердцахъ тѣхъ полувѣрующихъ зрителей, которые всегда и вездѣ готовы узрѣть православную вѣру. Они должны были понять, что еще жива святая Русь, что еще не изсякла въ народѣ русскомъ любовь къ церкви, еще постоитъ опъ въ трудныя години за свои вѣковыя святыни...

Никольскіе и окрестныя богомольцы сѣли въ поѣздъ, состоявшій изъ 27 теплушекъ. Солдаты занимали задніе вагоны, а остальные богомольцы—передніе. вмѣстѣ съ народомъ въ теплушки какъ ѣхали и священники, которые вели духовныя бесѣды, руководили чтеніемъ и пѣніемъ и раздѣляли съ богомольцами все неудобства пути. Первоначально товарные вагоны показались очень мрачными и неуютными. Впрочемъ, никто не выражалъ неудовольствія или ропота на управленіе дороги, отказавшее въ болѣе удобныхъ вагонахъ; все сознавали, что ради богомолья нужно потерпѣть и холодъ, и дымъ, и сквозняки и темноту, и грязь, и другія лишенія. Даже напротивъ: во время общей бесѣды, или пѣнія молитвъ, или чтенія листка или книги лица богомольцевъ свѣтились радостью и все неудобства забывались. Около трехъ часовъ дня поѣздъ тронулся дальше и болѣе богомольцевъ нигдѣ не забиралъ. Второй поѣздъ вышелъ изъ Никольска въ 6 ч. вечера, чтобы забрать богомольцевъ отъ Ипполитовки до Свіягина. Но передъ этимъ поѣздомъ прошелъ поѣздъ товаро-пассажирскій, на который и сѣли почти все богомольцы, дожидавшіеся на ст. Евгеневскій и Свіягино, такъ что второй поѣздъ, захватившій паломниковъ только изъ Осиновки, Ляличъ и Кремовой (на Ипполитовкѣ), пришелъ на ст. Шамаковку почти съ порожними вагонами.

Чудная, ясная, почти лѣтняя погода ночью рѣзко измѣнилась: подулъ холодный сильнѣйшій вѣтеръ, полилъ какъ изъ ведра дождь, а затѣмъ подъ утро пошелъ снѣгъ. Въ вагонахъ стало холодно; богомольцы стали теплѣе закутываться въ одежду и приготовляться къ трудному пути. На Шамаковку первый поѣздъ прибылъ около трехъ, а второй около четырехъ часовъ утра. На станціи и на монастырскомъ подворьѣ уже ждали богомольцы, прибывшіе изъ Лутковского и Донской (100 чел.) и при-

ѣхавшіе на толаро-пассажи́рскомъ пѣздѣ. Не смотря на раннее утро, на стаци́и предупредительно кивѣль рядъ большихъ самоваровъ и кубь. Богомольцы нашлись чаю и стали собираться на монастырское подворье, къ часови́. Все вокругъ побѣгло отъ снѣга, но въ воздухѣ было тихо и тепло, по небу посылнесь мелкія освѣщенныя восходящимъ солнцемъ облачка, сквозь которыя видѣлось ясное голубое небо, предвѣщавшее теплый солнечный день, а вмѣстѣ съ тѣмъ таяніе снѣга, грязь и трудную дорогу. Невольно приходило на мысль, что Господь какъ бы именно для паломниковъ посылаетъ хотя и хорошую погоду, но съ лею труды и лишения, на которые они рѣшились добровольно, дабы за это сторицею вознаградить ихъ душевнымъ удовлетвореніемъ.

Въ началѣ восьмого часа прѣѣжіе священники, во главѣ съ настоятелемъ монастыря о. игуменомъ Сергіемъ, прибывшимъ изъ монастыря еще наканунѣ, начали служить передъ часовней молебенъ, передъ которымъ о. І. Фамилѣвъ произнесъ краткое воодушевленное слово съ приглашеніемъ помолиться предъ отправленіемъ въ путь и терпѣливо переносить всѣ трудности и неудобства этого пути. Къ двумъ военнымъ хорамъ пѣвчихъ за молебномъ присоединился третій хоръ Владивостокской Церворѣчаской церкви подъ управленіемъ священника о. С. Нѣжницева, прибывшаго ночью съ пассажирскимъ пѣздомъ въ отдѣльномъ вагонѣ со своими учениками-экскурсантами, и взрослыми-пѣвчими—всего человекъ около 90. Послѣ молебна крестный ходъ медленно двинулся въ обитель, отстоящую въ 20 верстахъ отъ Шмаковки. Впереди несли фопарь, запрестольный крестъ и икону, двѣ пары хоругвей, ик оную-хоругвь 36 полка, двѣ походныхъ иконы—складни и, въ качествѣ хоругви, знамя Приамурскаго отдѣла Союза Русскаго Народа. За хоругвями шли два военныхъ хора пѣвчихъ, за ними попарно священники въ желтыхъ облаченіяхъ съ зажженными свѣчами въ рукахъ, за священниками несли на плечахъ, на носилкахъ храмовую икону Иверской Божіей Матери; за иконой шелъ о. игумень Сергій съ діакономъ и вся масса народа, часть котораго направилась въ монастырь еще ночью, прямо съ пѣзда. Пѣвчіе пѣли молитвы. Вскорѣ послышался колокольный звонъ съ Авдѣевской

церкви, мимо которой лежит дорога въ монастырь. Когда крестный ходъ сталъ подходить къ церкви, оттуда навстрѣчу вышлеть мѣстный крестный ходъ, остановившійся противъ церкви на дорогѣ. Отслужили молебенъ Святителю Николаю. Въ концѣ молебна мѣстный священникъ о. Никольскій обратился къ паломникамъ съ рѣчью, въ которой призвалъ благословеніе Святителя Николая на благочестивое шествіе паломниковъ въ обитель, причемъ указалъ, что въ мірѣ есть два пути: одинъ узкій, Божій и другой широкій, ведущій въ пагубу; предостерегая богомольцевъ отъ широкаго пути, пастырь указалъ слушателямъ на узкій путь, путь служения Богу, путь всякихъ скорбей и лишеній, нѣкоторымъ отраженіемъ чего и является настоящее благочестивое паломничество въ обитель. Авдѣевскій крестный ходъ вернулся въ церковь, а паломники, при колокольномъ звонѣ, отправились дальше. Къ нимъ присоединились жители сосѣднихъ деревень, специально прибывшіе на Шмаковку сопровождать крестный ходъ до монастыря. Нѣкоторые прибыли нѣшкомъ со своими священниками, напр., изъ Бѣльцовой, перенеся чрезвычайныя трудности по горной каменистой дорогѣ-тропинкѣ. Въ концѣ села крестный ходъ остановился у столыка съ хлѣбомъ солью и водою для освященія. Здѣсь отслужили краткую литію съ молитвой «Владыко Многомилостиве» и погруженіемъ креста, послѣ чего путь былъ осѣненъ и окропленъ св. водою на всѣ четыре стороны. Двинулся дальше. Дорога по селу и за селомъ была особенно тяжела: ноги вязли въ грязи всей ступней, галоши оставались на дорогѣ, приходилось скользить, спотыкаться; священники волочили по землѣ рясы и облаченія, поддерживаемыя народомъ, и съ большими усиліями подвигались впередъ, т. какъ къ погамъ палинали комья тяжелой грязи. Чувствовалось, что приходится переносить двойную тяжесть пути, но тѣмъ не менѣе всѣ шли бодро, благодушно, съ веумолкающей мол. твою за устахъ. Шли ради Господа, шли по обѣщанію, шли не только здоровые и безъ ноши, но шли и такіе, которые обыкновенно и версты пройти не могутъ нѣшкомъ даже по хорошей дорогѣ: съ большими ногами, съ порокомъ сердца, тепло одѣтые и съ котомками за плечами. Прошли пять верстъ и остановились у креста вождѣ дороги на Успенку.

Здѣсь вновь отслужили молебень, въ концѣ котораго священникъ о. Ѳ. Кругловъ, подѣ влияніемъ трудности пути и общей усталости, произнесъ слово о Крестѣ Христовомъ. Проповѣдникъ указалъ съ одной стороны на величайшее безчеловѣчіе, несправедливость и злобу людскую, а съ другой—на величайшую любовь, кротость и смиреніе Искупителя, сочетавшіяся въ символѣ креста, и убѣждалъ паломниковъ слѣдовать въ жизни завѣтамъ Спасителя. Пошли дальше. Непрерывно читались акаѣисты Божіей Матери, Николаю Чудотворцу, Тихвинской Божіей Матери съ молебнами и остановками для чтенія евангелія. Огромная толпа богомольцевъ растянулась по дорогѣ версты на три; отдѣльныя группы тамъ и сямъ шли тропинками, выбирая мѣсто посуше, а свяди далеко, далеко тянулся обозъ съ вещами, и пѣкоторыми изъ усталыхъ богомольцевъ. Саженой за сто отъ священниковъ пѣніе становилось неразборчивымъ, а чтенія и совсѣмъ не было слышно, вслѣдствіе чего народъ группами, самостоятельно пѣлъ молитвы—Правило вѣры, Подѣ Твою милость, Богородице Дѣво, Царю Небесный, Отче нашъ, Символъ вѣры и другія. Шли бодро въ приподнятомъ настроеніи: одинъ только взглядъ на высоко несомую надъ головами икону Богоматери, Виновицы и Одигитрія сего шествія, умлялъ душу паломниковъ, такъ что, при видѣ этого всеобщаго ликовація и бодрости не смотря на трудность пути,—священникъ о. И. Важановъ на одной изъ остановокъ певольно произнесъ краткую задушевную рѣчь даже на текстъ: «Сей день егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны».

На восьмой верстѣ остановились для отдыха. Но земля была вся сырая; вокругъ разстилалось спѣжное поле, пещенренное голыми кочками. Присѣсть было негдѣ. О. игуменъ Сергій разоблачился и поѣхалъ впередъ для встрѣчи крестнаго входа у вратъ св. обители. Народъ рвался впередъ; группы солдатъ и крестьянъ тамъ и сямъ, не останавливаясь, шли впередъ по дорогѣ. Поставили минутъ 20 и пошли дальше. На одиннадцатой верстѣ стоитъ монастырскій домикъ для отдыха богомольцевъ, достигнутыхъ зимней непогодой. Здѣсь, пригрѣтая солнцемъ, земля была значительно суше,—можно было и присѣсть. Народъ, дѣйствительно, располо-

жились вокругъ домика на большомъ пространствѣ и стали отдыхать. Изъ котомокъ доставали хлѣбъ и ѣли. Солнышко пригрѣвало по лѣтнему, на душѣ было ясно и тихо, какъ въ природѣ. Чувствовалось, что выполнить нѣкоторый трудъ ради Господа, такъ какъ пройденныя по грязи одинадцать верстъ равнялись не менѣе двадцати по хорошей дорогѣ. Какъ жаль, что не было съ нами фотографа! Опъ запечатлѣть бы эту безконечно длинную, ровную, обонми концами теряющуюся на горизонтѣ, дорогу, впереди усеянную еле замѣтными точками -- группами паломниковъ; запечатлѣть бы и этотъ домикъ, окруженный народомъ, эти хоругви и иконы, стоящія передъ домикомъ на дорогѣ, этотъ обозъ изъ двадцати телѣгъ въ рядъ, нагруженныхъ вѣщами, стариками, и дѣтворой. Вокругъ -- обширныя безлѣсныя поля, окаймленныя горными цѣвями на горизонтѣ. У домика отдыхали больше получаса. Священники снова облачились, народъ собрался потѣснѣе, начали служить молебень съ акаоистомъ и пошли дальше. Дорога стала неузнаваема: грязь почти вся высохла, идти было такъ легко и хорошо! Чѣмъ ближе къ монастырю, тѣмъ мѣстность становилась лѣсистѣе, пошли увалы. Богомольцы бодро подвигались къ монастырской границѣ. Вотъ приблизились къ Медвѣжьей горѣ, вотъ прошли и минеральные ключи. Вдали виднѣются деревья Уссурка. Дорога къ монастырю поворачиваетъ влѣво, становится гористой. Вотъ и крестъ у границы-большой, съ навѣсомъ, на четырехъ столбахъ, съ нѣсколькими ступеньками, съ помостомъ и скамейками по бокамъ для усталыхъ путниковъ. Мысли благочестиваго паломника всецѣло витають въ области тѣхъ христіанскихъ подвиговъ самоотреченія, крестопошенія, которыми украшается монастырская жизнь. Думалось: сколько тысячъ людей прошло за время существованія монастыря по этой дорогѣ и сколько духовной пользы вынесли изъ посѣгенія обители! Здѣшній монастырь, за сравнительно короткій періодъ своего существованія, вѣдь не даромъ же заслужилъ столь рѣдкую завидную славу не только въ здѣшнемъ краю, но и въ Европейской Россіи.

Основаль монастырь въ 1895 году именовомъ Алексіемъ (нынѣ въ схимѣ проживающымъ на Аооигѣ), а самая мысль объ

учрежденіи въ краѣ монастыря принадлежитъ еще приснопамятному просвѣтителю Восточной Сибири митрополиту Иннокентію. Первыми послушниками монастыря были валамскіе иноки Сергій и Германъ; вскорѣ же ставшіе настоятелемъ и казначеемъ. Даву дается посѣтитель, узнавъ, что за такой ничтожный періодъ времени въ монастырѣ, кромѣ игумена стало шесть іеромонаховъ, 4 іеродіакона, 35 монаховъ, 101 послушникъ и человекъ 15 готовящихся къ поступленію въ монастырь; что въ монастырскомъ хозяйствѣ проц'таетъ хлѣбопашество, огородничество, садоводство, пчеловодство, скотоводство, ремесла—столярное, токарное, кузнечное, слесарное, бондарное, колесное, сапожное, шорное, портняжное, гончарное, выдѣлка кожъ, гонка смолы и дегтя; что въ монастырѣ развивается живописная мастерская и позолотная, выжиганіе по дереву, перилетная, фотографія; что въ монастырѣ есть своя мельница, паровая лѣсопилка, маслобойка, свѣчной заводъ и типографія. При этомъ, нужно самому все видѣть лично, чтобы оцѣнить превосходную постановку всего хозяйства. И вся эта огромнѣйшая трудоспособность и невѣроятная продуктивность братіи является слѣдствіемъ основной монашеской добродѣтели—абсолютнаго послушанія, съ которымъ связано усердіе, трудолюбіе, ревность ко всему, къ чему каждый изъ братіи хоть сколько-нибудь способенъ и что можетъ быть такъ или иначе на пользу монастырю. Къ тому же весь укладъ монастырской жизни, гдѣ для праздности и лѣни не остается ни одной минуты, гдѣ руководящимъ началомъ служить самоотреченіе и служеніе для всѣхъ,—какъ нельзя лучше способствуетъ общей производительности монастыря. Вотъ гдѣ истинный образецъ человѣческаго общежитія,—правильнаго, стройнаго, разумнаго, но имѣющаго въ основѣ... *самоотреченіе и послушаніе!* Вотъ гдѣ бы поучиться общежитію мечтателямъ-коммунистамъ, съ большими головами, думающимъ объ устроеніи земного рая на началахъ *равенства и равенства!* Если же къ сказанному присовокупить, что въ монастырѣ есть школа съ общежитіемъ на 40 учениковъ, изъ которыхъ одни содержатся за малую плату, а иные и вовсе безплатно, есть больница для братіи и аптека съ отпускомъ лекарствъ по удешевленной цѣнѣ для окрестнаго населенія и

богомольцевъ, при чемъ бѣднѣйшимъ лекарства отпускаются бесплатно,—то станетъ вполне понятно, что пасельники монастыря не сидятъ сложа руки и не о себѣ только заботятся, въ чемъ обыкновенно упрекаетъ монастыри современное общество...

Крестный ходъ подошелъ ко кресту и остановился. Здѣсь уже дожидалась большая группа богомольцевъ, ушедшихъ впередъ. Священники, какъ и при выходѣ со Шмаковки, зажгли свѣчи, отслужили литію и молитву Божіей Матери съ колѣнопреклоненіемъ. Народъ горячо молился. Послѣ молитвы священникъ о. В. Давыдовъ поднялся ко кресту и съ площадки произнесъ къ благоговѣнно настроенной толпѣ сильное слово о монашесствѣ, его сущности, значеніи для церкви въ древнія времена и въ частности для Россіи въ позднѣйшія времена. Сказавъ объ этомъ, проповѣдникъ перенесся мыслью къ данному моменту, указавъ на значеніе Уссурийскаго монастыря для здѣшняго края, на духовную связь, давно установившуюся между ними, на значеніе паломничества въ данномъ отношеніи и въ заключеніе выразилъ надежду, что, быть можетъ, въ наступающей благоговѣйной толпѣ найдется не одна и не двѣ души, желающія посвятить себя иноческому житію, и что въ такомъ случаѣ, пусть эти жаждущіе иноческаго подвига будутъ какъ бы жертвой, данью обители отъ всѣхъ пришедшихъ. Дивная, необычайная обстановка, живописная гористая мѣстность, благоговѣйная тишина, позволявшая слышать даже чириканье птичекъ, тихая солнечная погода, при которой свѣчи горѣли, какъ въ комнатѣ, а, главное, высокій подъемъ общаго релігіознаго настроенія,—все это повліяло на то, что рѣчь о. Давыдова, можетъ быть, мало интересная въ другой обстановкѣ, здѣсь вызвала у многихъ слезы умиленія... Тронулись дальше, отслужили на ходу акафистъ Іисусу Сладчайшему и неподобнымъ Зосимѣ и Савватію. Цѣкрасная сухая дорога шла сплошнымъ лѣсомъ. Вотъ одинъ подъемъ и затѣмъ спускъ, вотъ второй подъемъ, вотъ и поворотъ влѣво, а вотъ и крестъ передъ послѣднимъ отлогимъ спускомъ; отсюда каждый взоръ паломника видитъ какъ разъ по направленію дороги въ полуторыхъ верстахъ тихую пристань. Остановились, перекрестились,

поставили въ стройномъ порядкѣ иконы и хоругви. Священники по два въ рядъ пошли передъ иконою, несомой на носилкахъ, а благочинный о. Кутузовъ съ діакономъ Перворѣченской церкви о. Коверо шель позади иконы. Весь хоръ пѣвчихъ выстроился рядами передъ иконою и стройно, и массивно началъ пѣть молитвы и тропари. Народъ, шедшій впереди иконъ, попросили идти сзади. Шествіе очень стройно величественно и въ строгомъ порядкѣ подвигалось къ монастырю. Прошли кирпичный заводъ, огородъ, ближній садъ. Послышался колокольный звонъ. Множество народа изъ пришедшихъ ранѣе богомольцевъ стояли по сторонамъ дороги и крестились. Солице уже спускалось къ закату. Было 4 часа. Прошли школу, женскую гостиницу, повернули къ святымъ воротамъ. По обѣимъ сторонамъ дороги, начиная отъ св. воротъ, выстроилась навстрѣчу вся монастырская братія, а посреди у св. воротъ стоялъ весь освященный чинъ въ новыхъ желтыхъ ризахъ, съ иконами, хоругвями, крестомъ, евангеліемъ и св. водою. Иноки пѣли молебень Пресвятой Богородицы.

Крестный ходъ подошелъ къ св. воротамъ. Хоругви, иконы, пѣвчіе и священники встали по сторонамъ. Икону Божіей Матери поставили на носилкахъ посреди. Монастырскіе пѣвчіе тихо, дрожащими голосами продолжали: «Спаси отъ бѣды, рабы твоя, Богородице». Старцы рукавами обтирали слезы. О, это была незабвенная минута!...

Священникъ **В. Давыдовъ**.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Краткія свѣдѣнія о первомъ храмѣ во имя Успенія Божіей Матери въ г. Владивостокѣ.

Въ виду предстоящаго 2-го ноября празднованія 50 лѣтія г. Владивостока считаю благовременнымъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о первомъ его храмѣ, а также и о лицахъ, припимавшихъ участіе въ построеніи этого храма.

Но прежде, чѣмъ говорить о первомъ Владивостокскомъ храмѣ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о самомъ Владивостокѣ, о томъ, — при какихъ обстоятельствахъ, когда и кѣмъ онъ былъ основанъ.

Какъ извѣстно, 16-го мая 1858 г. Генераль-губернаторомъ Вост. Сибири Н. Н. Муравьевымъ-Амурскимъ былъ заключенъ съ китайцами Айгунскій трактатъ, первымъ пунктомъ котораго постановлено: «Лѣвый берегъ р. Амура, начиная отъ р. Аргуни до морскаго устья р. Амура да будетъ владѣніемъ Россійскаго государства, а правый берегъ, считая внизъ по теченію до р. Уссури — владѣніемъ Дайцинскаго государства; отъ р. Уссури далѣе до моря находящіяся мѣста и земли, впредь до опредѣленія по симъ мѣстамъ границы между двумя государствами, какъ выпѣ, да будутъ въ общемъ владѣніи Дайцинскаго и Россійскаго государствъ». Этимъ договоромъ къ Россіи отходить не только Амуръ съ милліонами кв. верстъ, но за Россіей было признано право заселять различныя мѣстности по всему морскому побережью (Уссурійскій край) — до самой Кореи, находящіяся въ общемъ владѣніи обоихъ государствъ. Граница между означенными государствами отъ истоковъ Уссури до Кореи этимъ договоромъ (Айгунскимъ) ясно и точно указана не была. Вопросъ объ этой границѣ долженъ былъ быть рѣшенъ по взаимному соглашенію представителей обоихъ государствъ, какового однако на первыхъ порахъ не послѣдовало. Китайцы хотѣли, чтобы на югѣ границею между государствами была рѣка Суйфунъ, а гр. Муравьевъ настаивалъ, чтобы эта граница была отодвинута до бухты Посъета на сто верстъ южнѣе устья Суйфуна — такъ чтобы вслѣдствіе этого весь приморскій берегъ находился во владѣніи Россіи. Для болѣе точнаго ознакомленія съ краемъ гр. Муравьевымъ въ 1858 году была назначена особая многочисленная экспедиція, одна часть которой должна была установить границы съ Китаемъ по р. Уссури, а другая производить съемку Уссурійскаго края съ сухого пути и съ моря, откуда также должно быть сдѣлано описаніе всѣхъ заливовъ по этому берегу до бухты Посъета включительно. Для составленія же пограничныхъ сухопутныхъ картъ на мѣстахъ въ январѣ 1859 года графомъ Муравьевымъ былъ посланъ оберъ-квартирмейстеръ Будогосскій съ наказомъ возможно скорѣе (къ 15 іюля 1859 г.) окончить это дѣло, такъ какъ въ іюль мѣсяцъ того же года самъ Муравьевъ предполагалъ отвезти эти карты

въ Печилійскій заливъ для передачи ихъ въ Пекинъ на утверждеііе черезъ нашего уполномоченнаго Игнатьева. Дѣйствительно, въ маѣ и половинѣ іюня 1859 г на транспортѣ „Маньчжуръ“ графъ Муравьевъ посѣтилъ Де-Кастри и отсюда осматривалъ побережье между мысомъ Горпетъ (Поворотный) и устьемъ рѣки Тюмень-Ула. Все это пространство въ 120 морск. миль онъ называлъ заливомъ Петра Великаго. Обзорѣвая заливъ Петра Великаго, гр. Муравьевъ нашелъ здѣсь прекрасныя гавани, что еще болѣе утвердило въ немъ мысль настаивать, чтобы границы Россіи были отодвинуты южнѣе устья рѣки Суифуна. Въ бухтѣ Посеть гр. Муравьевъ встрѣтилъ (20-го іюля) Будогоссаго, очень успѣшно выполнившаго данное ему порученіе. Составленныя имъ пограничныя карты Муравьевъ передалъ нашему уполномоченному въ Пекинѣ Игнатьеву, но переговоры о границахъ затянулись. А между тѣмъ, пока шли эти переговоры, гр. Муравьевъ считалъ необходимымъ укрѣпить отошедшій къ Россіи по Айгунскому трактату край. Для этого онъ заселялъ не только Амуръ но и берега р. Уссури. Такъ, еще въ 1858 году на рѣкѣ, Уссури были поселены казаки въ числѣ 54 семей, въ 1859 году—285 семействъ. Съ тою же цѣлью закрѣпленія приморскаго края Муравьевъ, самъ осмотрѣвши его побережья, отдалъ адмиралу Козакевичу въ томъ же 1859 году приказъ, чтобы онъ въ слѣдующемъ году занялъ военными силами двѣ лучшія гавани въ заливѣ Петра Великаго—Новгородскую и Владивостокскую или портъ Мей, какъ онъ былъ названъ въ 1856 году капитаномъ одного изъ судовъ („Впичестеръ“) англійской эскадры, искавшей скрывшуюся изъ Петропавловска нашу эскадру. Въ силу отданнаго приказа, адмиралъ Козакевичъ—1 й командиръ портовъ Восточнаго океана и первый военный губернаторъ Приморской области, въ 1860 году послалъ къ порту Мей транспортъ „Маньчжуръ“ съ военною командою. 20-го іюня 1860 года команда эта, состоящая изъ 40 нижнихъ чиновъ 3-й роты 4-го линейнаго баталіона, подъ начальствомъ прапорщика Комарова, высадилась на берегъ бухты „Золотой Рогъ“, которая, такимъ образомъ, какъ и весь Уссурійскій край, фактически перешла во владѣніе Россіи, хотя

официально Приморскій край признанъ принадлежащимъ ей только по Пекинскому трактату (2-го ноября 1860 года). Эти-то первые поселенцы построили здѣсь казарму, офицерскій домъ, кухню и сарай для склада провизіи и такимъ образомъ положили начало городу, тогда посту, Владивостоку.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что главнымъ виновникомъ основанія города Владивостока былъ гр. Муравьевъ-Амурскій. Въ августѣ мѣсяцѣ того же 1860 года сюда прибылъ корветъ „Гридень“, экипажемъ котораго была построена большая казарма, офицерскій флигель и небольшая мастерская. Означенныя воинскія команды, движимыя желаніемъ имѣть у себя храмъ Божій, 8-го іюня слѣдующаго 1861 года приступили при адмиралѣ Ляховѣ¹⁾ и майорѣ Хитрово²⁾ къ постройкѣ деревянной церкви во имя Успенія Божіей Матери, на продолженіе каковой (постройки) военнымъ губернаторомъ Приморской области Козакевичемъ 1-мъ (отношеніемъ отъ 20 августа 1861 г. за № 3219) было испрошено благословеніе у Высокопреосвященнаго Иннокентія Архіепископа Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго, который, по сношенію съ подлежащимъ начальствомъ, для наблюденія за постройкою сей церкви и затѣмъ для освященія ея и богослуженія въ ней назначилъ іеромонаха Филарета³⁾ флотскаго благочиннаго Амурскаго отряда. Со стороны гражданской власти завѣдующимъ постройкою церкви былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ Приморской области контръ-адмираломъ Козакевичемъ 1-мъ начальникъ поста въ заливѣ Владивостокъ лейтенантъ Евгеній Степановичъ Бурачекъ. Въ распоряженіи послѣдняго находились всѣ суммы, поступающія на постройку церкви. Поступали же онѣ отъ жертвователей. Отъ казны ассигнованій на постройку церкви не было сдѣлано. Главными жертвователями были члены Сибирской флотиліи. Такъ, командиръ клипера „Разбойникъ“ капитанъ-лейтенантъ Розенбергъ 1-й представилъ пожертвованныя (низкими чинами) деньги въ суммѣ всего 490 руб. 71 коп. и 409 долларовъ и 50 севесовъ. Поступило много пожертвованій и отъ іеро

¹⁾ Начальникъ русской эскадры въ Китайскомъ морѣ.

²⁾ Адъютантъ генералъ-губернатора Восточной Сибири.

³⁾ Судовой священникъ винтоваго корвета «Гридень».

монаха Филарета. Надо думать, что, по приказанію командира портовъ Восточнаго Океана съ вѣнтоваго корвета «Гридень» была снята и съ тѣмъ же іеромонахомъ Филаретомъ отправлена для временнаго употребленія во вновь устроенномъ храмѣ въ г. Владивостокѣ походная церковь.

Благодаря стараніямъ завѣдующаго постройкою лейтенанта Бурачка и, главнымъ образомъ, содѣйствію іеромонаха Филарета, храмъ, заложенный 8-го іюня 1861 года, черезъ 9 мѣсяцевъ послѣ сего былъ уже отстроенъ и 1-го апрѣля 1862 года тѣмъ же флотскимъ благочиннымъ іеромонахомъ Филаретомъ, по благословенію Высокопреосвященнаго Иннокентія Архієпископа Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго, освященъ.

Храмъ этотъ, первый въ гор. Владивостокѣ, былъ выстроенъ на мѣстѣ, отстоящемъ недалеко отъ бухты, а именно въ 17 саженихъ къ сѣверу отъ утеса, или обрыва къ бухтѣ (тамъ гдѣ находилась элементарная школа Благотворительнаго Общества). Нынѣшній соборъ отъ упомянутаго перваго храма находится въ разстояніи 37 саж. къ сѣверу. — Размѣры храма были не велики: въ длину 9 саж. (вмѣстѣ съ алтаремъ), а въ ширину 4 саж., имѣлъ онъ 8 оконъ. При входѣ въ храмъ была небольшая дверь и площадка, иконостасъ въ этомъ храмѣ былъ простой, изъ парусины, на деревянной рамѣ, окрашенный бѣлою краскою, купола въ храмѣ не было, не было при немъ и колоколыни, въ послѣдней, впрочемъ, и не нуждались, т. к. при церкви былъ, по бѣдности ея, только одинъ да и то небольшой колоколъ въ 1 пудъ. Ризницею и утварью храмъ былъ весьма небогатъ. Изъ церковной описи, составленной въ 1864 году, видно, что иконъ въ храмѣ было также немного — 14, изъ коихъ 5 въ серебряныхъ ризахъ; всѣ онѣ были мелкихъ размѣровъ, вершка 3 и 4 въ длину. Самая большая икона Неруководящаго Спаса была въ 8 кв. в. Напрестольныхъ крестовъ было 4, изъ коихъ 2 мѣдныхъ и 2 серебрянозолоченныхъ. Евангелій было 3, изъ нихъ одно большое въ мѣдномъ уборѣ 7 верш. въ длину и 5 — шир., а два меньшія въ серебряномъ окладѣ. Былъ одинъ серебрянозолоченный св. сосудъ, или чаша съ принадлежностями, одна дарохранительница, пожертвованная Гене-

раль-Адмираломъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ на фрегатъ «Палладу».

Св. Антиминсъ для храма освященъ и подписанъ Его Высокопреосвященствомъ Иннокентіемъ Архіепископомъ Камчатскимъ, Курильскимъ и Алеутскимъ «въ храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы въ портъ Владивостокъ Приморской области Восточной Сибири 1859 года іюня 22-го дня».¹)

Богослужебныхъ книгъ было самое необходимое количество — 20 и почти столько же книгъ для религіозно-правственнаго чтенія (22 кн.). Вообще же въ 1862 г. церковь имѣла только самыя необходимыя церковныя вещи, большая часть коихъ была пожертвована іеромонахомъ Филаретомъ.

Церковь, несмотря на просьбу ея настоятелей, іеромонаховъ Филарета, Мануила и Валеріана, не окарауливалась, вслѣдствіе чего въ ней случались кражи, какъ напр. въ 1863 году.

Для прислуживанія въ церкви, чтенія пѣнія назначался, за плату, отъ воинскихъ командъ нижній (грамотный) чинъ, который жилъ въ небольшомъ казенномъ зданіи, построенномъ вблизи храма.

Ни пахотной, ни сѣнокосной, ни усадебной земли къ церкви отведено не было, не было также на первыхъ порахъ при церкви и дома для священника; послѣдній жилъ сначала въ казенной (морской), а потомъ въ наемной частной квартирѣ.

Собственный церковный домъ началъ постройкою въ 1866 г. и отстроенъ въ 1867 году.

Черезъ три года послѣ построенія и освященія церкви оказалось, что многія бревна въ ней начали гнить, каковое гніеніе объясняли близостью церкви къ бухтѣ и дѣйствіемъ морскихъ тумановъ. Поэтому областное начальство съ цѣлью предохраненія церкви отъ дальнѣйшей порчи и гніенія распорядилось перенести ее на новое мѣсто — на 33 сажени выше къ сѣверу.

¹) Это обстоятельство указываетъ на то, что еще въ 1859 году было рѣшено не только занять портъ Владивостокъ, но и построить въ немъ церковь. О своемъ намѣреніи занять указанный портъ и построить тамъ церковь гр. Н. Н. Муравьевъ могъ сообщить Арх. Иннокентію въ бытность послѣдняго въ Иркутскѣ въ февралѣ и мартѣ 1859 года. Въ виду такого заявленія Арх. Иннокентій одновременно могъ освятить антиминсъ для владивостокской церкви.

Эта перенесенная на новое мѣсто церковь въ прежнемъ размѣрѣ—9 саж. въ длину и 4 саж. въ ширину—по благословенію Высокопреосвященнаго Архіепископа Иннокентія была освящена іеромонахомъ Валеріаномъ въ 1866 году 19 марта въ Лазареву субботу.

На этомъ мѣстѣ она и просуществовала до построения нынѣшняго собора до 1889 года, когда была сломана.

О первомъ священникѣ этой церкви іером. Филаретѣ будетъ сообщено въ слѣдующемъ номерѣ.

Перенесеніе церкви на новое указанное мѣсто въ разстояніи 50 саж. отъ утеса (тамъ, гдѣ сейчасъ памятникъ на мѣстѣ престола этой церкви около собора) началось 14-го октября 1865 года и закончено къ 21 ноября того же года.

Протоіерей А. Муравьевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я :

Къ свѣдѣнію причтовъ церквей Владивостокской епархіи.

Въ виду наступленія холоднаго времени, свѣчной заводъ при св. Троицкомъ монастырѣ покорнѣйше проситъ желающихъ озаботиться выпискою изъ монастырскаго склада церковнаго вина на зимній періодъ, т. е. отправка его зимою сопряжена съ нѣкоторыми неудобствами и рискомъ.

Вино на складѣ имѣется въ слѣдующую цѣну: въ 90 к., 1 р., 1 р 10 к., 1 р 25 к. и 1 р. 35 коп. за бутылку.

Регентъ-псаломщикъ

съ дипломомъ, рекомендаціями, 10-ти лѣт. практикой желаю занять мѣсто въ городѣ, или въ близи жел. дор. Мой адресъ: Колыванскій заводъ, почт. отд. Томской губ. регенту Андрею Трофимов. БЪЛОУСКО.

съ дипломомъ, рекомендаціями, 10-ти лѣт. практикой

Открыта подписка на проповѣдническій журналъ

Годъ III.

„Духовная Бесѣда“

Годъ III.

который будетъ выходить въ 1911 году (3 мѣ со дня основанія) ЕЖЕМѢСЯЧНО, по значительно расширенной программѣ, въ увеличенномъ объемѣ, въ такомъ видѣ и составѣ:

12 ВЫПУСКОВЪ избранныхъ и составленныхъ по лучшимъ проповѣдическимъ образцамъ СЛОВЪ и ПОУЧЕНІЙ на праздники большие, малые, дни воскресные, парекіе, поминальные, икоторыя будніе и на ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СЛУЧАИ изъ практики пастыря и жизни христіанина отъ рожденія до могилы, обнимающаю всю дѣятельность приходскаго пастыря какъ проповѣдника, учителя и руководителя народа.

6 ВЫПУСКОВЪ катехизическихъ поученій на молитву Господню и 10 заповѣдей.

3 ВЫПУСКА мисс, поученій въ общеніе прежнихъ и новыхъ модныхъ лексическихъ.

3 ВЫПУСКА поученій ЗА ТРЕЗВОСТЬ и ПРОТИВЪ ПЬЯНСТВА.

12 ВЫПУСКОВЪ темъ, плановъ, и подробныхъ конспектовъ проповѣдей съ текстами, мыслями, пареченіями и прикѣтами изъ жизни святыхъ и современной жизни **ДЛЯ ИМПРОВИЗАЦІИ**. Этотъ отдѣлъ «Дух. Вес.», представляетъ большую цѣнность для тѣхъ проповѣдниковъ, которые произносятъ поученія не по книжкѣ и тетради, а **изустно живымъ словомъ, живою рѣчью**. Въ 1911 году этотъ отдѣлъ будетъ значительно расширенъ.

6 ВЫПУСКОВЪ «Проповѣди обзорныя», или статей и замѣтокъ по проповѣдничеству.

3 ВЫПУСКА поученій и рѣчей поминаль, цѣнокъ и заключенныхъ въ темницѣ.

3 ВЫПУСКА бесѣдъ о народномъ здравіи, о потребит. обществахъ, пожарахъ, дружинахъ, судо-сберегат. товарищ. и т. п.

КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИКЪ на 1911 годъ, заключающій въ себѣ массу всевозможныхъ справокъ, необходимыхъ въ служебной и проповѣди, практикѣ пастыря и мірянина.

Въ первые два года изданія, „Духовн. Бесѣда“, имѣла значительный успѣхъ и большое распространеніе, встрѣтивъ полное сочувствіе въ печати и у подписчиковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи 2 р., за границу 3 руб., въ годъ.

На 1/2 года, наложен. платеж. и по безденежнымъ заявленіямъ журналъ не ВЫСЫЛАЕТСЯ.

Адресъ: ПАВОЛОЧЬ, Кіевской губ. въ редакцію „Духовной Бесѣды“:
Редакторъ-издатель, свящ. С. БРОЯКОВСКІЙ.

Открыта подписка

на **1911-й** годъ

(одиннадцатый годъ изданія)

— на —

„Отдыхъ Христіанина“.

Цѣна журнала съ приложеніемъ и пересылкой 3 рубля.

Заграницу—5 р. За перемѣну адреса 40 коп.

С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. 116.

Редакторъ Прот. П. Муртовъ.

Открыта подписка на 1911 г

на литературн., народно-публицистическій
журналъ

Трезвая Жизнь,

(ежемѣсячный)

Цѣна **одинъ** рубль.

Заграницу 2 руб. За перемѣну адреса 20 к.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Обводный кан., д. 116.

Редакторъ Прот. П. Муртовъ.

Открыта подписка на 1911 годъ.

(VIII-й годъ изданія).

— на —

Воскресный Благовѣсть.

(Еженедѣльный)

Цѣна 2 руб. съ приложеніемъ и пересылкой.

Заграницу 3 руб. За перемѣну адреса 28 к.

Сотрудники тѣ же, что и въ „Отдыхъ Христіанина“.

Адресъ: С.-Петербургъ, Обводный, 116.

Содержаніе №№ 20-21.

Часть официальная. 1. Высочайшія телеграммы. 2. Архипастырское благо-
словеніе. 3. Назначенія, перемѣненія и проч.

Часть неофициальная. 1. Слово къ паломникамъ, іеромонаха Нестора. 2. Къ
пробыванію Высокопр. Арх. Евсеія на Иркутскомъ съѣздѣ. Прот. В. Попова. (окон-
чаніе). 3. Стихотвореніе. 5. Къ открытію православнаго Камчатскаго Братства. 6. При-
соединеніе къ православію. 7. Первое всенародное паломничество въ Св.-Троицкій
монастырь къ 13 октября 1910 г. Свят. В. Давыдова. 8. О первомъ храмѣ въ г. Вла-
дивостокѣ. 9. Объявленія.

Отъ редакціи: Всѣмъ причтамъ
епархіи разсылается объявленіе С. Д. По-
пова.

Редакторъ, священникъ *Вл. Давыдовъ.*

Чемъ статья разрѣшается, 7 сентября 1910 г.

Цезарь, Камеральный Протоіерей *А. Муромцевъ.*